

Комплексная археография исторического факультета МГУ: опыт и перспективы

Аннотация: в статье рассматриваются базовые принципы организации археографической школы на историческом факультете МГУ во второй половине XX – начале XXI вв., а также современные принципы комплексной археографической полевой работы.

Ключевые слова: комплексная археография, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, И.В. Поздеева

Историографии комплексной археографии в настоящем сборнике уделили внимание В.Ю. Афиани и С.В. Таранец. Предшественниками современной комплексной археографии принято считать выдающихся ученых второй половины XIX в., разносторонних исследователей, членов сразу нескольких исторических обществ, помимо Археографической комиссии. Так, Н.В. Калачев, юрист, историк и археограф, был одним из инициаторов «Программы для собирания народных юридических обычаев», созданной Отделом этнографии Российского географического общества [1, 2]. Однако для нас, организаторов и участников комплексных полевых археографических исследований начала XXI в., актуальными остаются идеи комплексной археографии рубежа 1960–1970-х гг.

Как показали публикации 1970-х гг., каждый археографический центр, который занимался полевыми исследованиями, по-своему трактовал задачу изучения среды бытования книжности. Безусловно, определяющей для археографической школы исторического факультета МГУ стала позиция ее основателя, доктора исторических наук Ирины Васильевны Поздеевой.

В 1957 г. И.В. Поздеева стала сотрудником Отдела редких книг и рукописей НБ МГУ. В 1960-х гг. произошел, можно сказать, археографический поворот в полевых исторических исследованиях. Начало этому масштабному процессу было положено академиком М.Н. Тихомировым, по инициативе которого в 1956 г. была создана Археографическая комиссия при Отделении истории АН СССР. Целью Комиссии была коор-

динамика исследований, а также разработка методов научного описания и издания памятников письменности [3]. В середине 1960-х гг. археографические экспедиции стали регулярным источником пополнения государственных фондов.

Начиная с 1966 г., первого полевого выезда сотрудников ОРКиР НБ МГУ И.Д. Кашкаровой и И.В. Поздеевой, за 30 лет университетской собирательской археографической деятельности фонды Отдела редких книг и рукописей НБ МГУполнили около 4,5 тысяч памятников [4].

Работа И.В. Поздеевой по организации археографических экспедиций в 1971 году вышла на новый исследовательский и собирательский уровень. По инициативе Ирины Васильевны ректор МГУ академик И.Г. Петровский создал археографическую лабораторию при кафедре источниковедения на историческом факультете как промежуточное собирательское и исследовательское подразделение, объединяющее исторический факультет и Отдел рукописей. И.В. Поздеева, возглавившая новое подразделение, сформулировала принцип комплексности археографических экспедиций [5, с. 103–115]. Старобрядческие общины, сохранившие бесценные памятники кириллической книжности, во второй половине XX века оставались носителями всего многообразия традиционной культуры, от быта и хозяйства до устной словесности. С самого начала 1970-х гг. по инициативе И.В. Поздеевой в полевых исследованиях помимо собственно археографов принимали участие ученые самых разных гуманитарных специальностей: искусствоведы, музыковеды, филологи, этнографы. Также неизменным участником экспедиций был фотограф. Со времени образования лаборатории в ходе ежегодных экспедиций проходили практику студенты и аспиранты исторического и филологического факультетов. Участники практики зачастую ездили в археографические экспедиции несколько лет, становились руководителями отрядов и проводили собственные исследования. Именно это позволило вскоре вырастить значительное число специалистов, которые до сего времени трудятся в ведущих книгохранилищах и вузах Москвы [4, с. 29–30].

Ирина Васильевна стала одним из первых археографов-собирателей, поставивших задачу комплектования не

только кириллических рукописей, но и старопечатных книг [6, с. 56–61]. Именно методика поэкземплярного описания книг XVI–XVII вв. [7], позволяющая по записям проследить историю бытования каждой книги, стала заметным вкладом И.В. Поздеевой в развитие отечественного источниковедения, а также привела к целому ряду интереснейших находок, среди которых можно назвать автограф преподобного Иова Льговского на Минее декабрьской (МПД, 1645), найденный вслед за его житием (также в экспедиции МГУ): «Сию книгу, глаголемую Минеею декабрь, положил в дом Дмитрею Солунскому, что на Льгове, [Старицкого] уезду Никольския пустыни строитель Иев на престол; [пок]амест та [церковь стоит], поминать моих родителей отца и матеръ Тимофея и Ирины» [8].

В 1972 г. экспедиция под руководством И.В. Поздеевой «открыла» ныне известный и, вероятно, на сегодняшний день, наиболее изученный старообрядческий регион Верхокамье. Небольшая территория, охватывающая несколько районов на границе Пермского края и Республики Удмуртия, была освоена старообрядцами еще в конце XVII в., в 30-е гг. XVIII в. местные староверы получили духовное руководство Выговского старообрядческого центра, а в середине XIX в. в результате разросшегося конфликта единое поморское общество разделилось на два местных согласия. Этот раздел способствовал консолидации двух противоборствующих обществ, консервации архаических особенностей культуры, росту книжного чтения и расцвету местной рукописной традиции. Верхокамье подарило отечественной науке не только одноименное территориальное книжное собрание в фондах ОРКиР НБ МГУ (более 150 кириллических книг и 361 рукопись), но и богатейшую этнографическую коллекцию в составе Пермского краевого музея, целый ряд каталогов, монографий и научных статей [9, 10], а также антропологических фильмов. Исследования традиционной культуры Верхокамья как системы и старообрядчества как ее хранителя опубликованы И.В. Поздеевой в многочисленных статьях. В них впервые всесторонне представлены состав, структура и внутренние взаимосвязи старообрядческой традиции, модель которой отражена в поливидовом архиве крестьянства Верхокамья, хранящемся в фондах археографи-

ческой лаборатории [11, с. 24–35]. Этот регион стал научной школой для нескольких поколений исследователей.

И.В. Поздеева не устает повторять своим ученикам, что настоящий ученый всегда учится. Это в полной мере относится и к ней самой, невероятно чуткой к научному новаторству коллег и учеников, человеку, способному сформулировать исследовательские задачи широчайшего диапазона, в том числе за пределами киговедения и источниковедения. Ирина Васильевна не просто исследует основы духовной культуры, но воспринимает старообрядцев как своих неизменных учителей.

В 1993 г. И.В. Поздеева познакомилась с работами университетских визуальных антропологов, представителей молодой для нашей страны научно-прикладной дисциплины [12, с. 14–18]. В тот же год она организовала три совместные экспедиции: в Ставрополье к старообрядцам-некрасовцам, на север Пермской области к беглопоповцам и, конечно, в Верхокамье. Благодаря этому блестящему многолетнему сотрудничеству был создан значительный по объему видеофонд (более 600 часов), отражающий многие стороны традиционной культуры старообрядцев пяти регионов, а также более 20 антропологических фильмов, самым известным из которых, пожалуй, является «Групповой портрет на фоне Троицы», Л.С. Филимонов, Е.В. Александров, И.В. Поздеева, посвященный казакам-некрасовцам [13, с. 95–97].

В середине 1990-х гг. археографические экспедиции большинства научных центров прекратили регулярные выезды. С одной стороны, это связано с финансовыми трудностями, с другой – изменением отношения к книге в старообрядческой среде, да и заметными, часто необратимыми переменами в самом старообрядчестве. Древние книги и рукописи – ресурс конечный. Существует целый ряд публикаций, обвиняющий археографов в книжном оскудении старообрядческой среды, не последнее место в них отводится и экспедициям И.В. Поздеевой [14]. Не снимая ответственности с археографов, необходимо учитывать целый ряд факторов. В экономически тяжелые 1990-е годы, к сожалению, для многих наследников старообрядцев-книжников Книга, потеряла духовную ценность, зато приобрела материальную. К процессу вымывания книг и руко-

писей приложили руку и черные археографы. Страшной страницей в современной истории Верхокамья стал пожар в деревне Кулизени, в котором сгорела библиотека старообрядческого собора – более 60 книг и рукописей, не менее половины из которых – XVII века. Другую «соборную» библиотеку продала в букинистические магазины наследница из верхокамского поселка Северный Коммунар. Хранительницы этих библиотек истово берегли их от московских археографов.

В середине 1990-х гг. И.В. Поздеева продолжала организовывать комплексные археографические экспедиции. Однако, учитывая книжное положение в старообрядческих общинах, Ирина Васильевна инициировала целый ряд тематических экспедиций, подробно исследовавших традиционное хозяйство, константы духовной культуры, категории «свой» и «чужой» в старообрядческой среде и мн. др. Экспедиции продолжали фиксацию книг в домах, но фокус исследовательского интереса переместился на конкретного человека, его судьбу, повседневность, духовный опыт и, безусловно, круг чтения.

В конце 1990-х гг. И.В. Поздеева создала долгосрочную программу описания книжных памятников в книгохранилищах регионов. Программа включала систему обучения и повышения квалификации хранителей на местах и выездную студенческую практику. Целью программы была каталогизация и введение в научный оборот в первую очередь старопечатных книжных памятников XVI–XVII, а затем и XVIII вв., а также рукописей. С 2000 г. И.В. Поздеева стала организатором и соруководителем научной Программы «Московский университет – российской провинции: выявление, изучение, описание книжных кириллических памятников». За эти годы в Тверской, Ярославской и Пермской областях были описаны и опубликованы в 8 каталогах кириллические фонды 32 хранилищ 25 городов: 90 рукописных книг XIV–XVI вв. Тверской земли, 65 рукописей пермских хранилищ – XV–XVII вв. и более 4 000 экземпляров старопечатных изданий XV–XVIII вв. [15, 16, 17]. Каждый каталог сопровождают от 10 до 11 аннотированных указателей, позволяющих осуществлять поиск любого уровня сложности, а также обобщать и систематизировать всю источниковедческую информацию. Как пишет И.В. Поздеева:

«За каждой записью на книге, за судьбой любого экземпляра издания – судьбы людей, одного человека или многих: семьи, рода, уличан; от безвестных крепостных крестьян, имена которых, может быть, сохранила нам только данная книга, до крупнейших и ныне известных каждому школьнику исторических деятелей» [18, с. 243–244]. В настоящее время продолжается работа в книгохранилищах Костромской области.

В конце 1990-х гг. И.В. Поздеевой с коллегами было начато сплошное изучение фонда Приказа книг печатного дела (РГА-ДА.Ф.1182). Разработанная методика параллельного исследования документов и сведений в записях на тысячах изданных на Московском печатном дворе (МПД) книг, находящихся в хранилищах Москвы и регионов, позволили И.В. Поздеевой открыть ранее неизвестные данные о распространении и бытовании московской книги: точно определить тиражи, себестоимость, продажную цену и широкое распространение печатной книги. Ею были опровергнуты представления о том, что московская печатная книга распространялась только в московском регионе, доказан систематический развоз новых изданий уже в 20-х годах XVII в. по епархиям: от Тобольска до Пскова и от Архангельска до южных поволжских городков. Записи на книгах свидетельствуют, что книга бытовала в самых широких слоях общества. И.В. Поздеевой была впервые выявлена Азбука, как самая многотиражная и систематически издаваемая книга, разработанная МПД для обучения грамоте населения страны. Целям просвещения отвечало и многократно изданное своего рода методическое пособие – «Наказание ко учителем, како им учить детей и како детям учиться чтению и пониманию Писания». Авторским коллективом под руководством И.В. Поздеевой было доказано, что общерусский книжный рынок сложился уже в третьей четверти XVII века, связывая все местности России с типографиями, печатавшими кириллицей – русскими, украинскими, белорусскими, литовскими [19].

Сама И.В. Поздеева одним из важных своих научных результатов считает работу «Литургический текст как исторический источник», подытоживающую более 15 лет исследований. В этой работе Ирина Васильевна подчеркивает первостепенность литургического текста не просто как основы

богослужения, но как фактора, определяющего жизнь религиозного общества и каждого верующего человека: «Учитывая тысячелетнее влияние литургических текстов и литургической реальности на народное сознание, гораздо легче понять особенность народного менталитета: идеи и положения, рожденные текстами богослужения, закрепляются в нем как конкретизация и жизненное воплощение основных постулатов Писания» [20, с. 112–120].

Монография И.В. Поздеевой, изданная в 2016 г., называется «Человек. Книга. История. Московская печать XVII века» [18]. Изучая сложный исследовательский путь Ирины Васильевны, мы убеждаемся, что для нее, столько времени посвятившей Книге и Истории, на первом месте всегда остается Человек. Антропологический фактор по сути введенный И.В. Поздеевой в систему комплексных археографических исследований превзошел и ее намерения, и пожелания других археографических новаторов [21, с. 73–85].

За последние 6 лет в работе комплексных археографических экспедиций истфака складывается следующая система. Во втором семестре учебного года объявляется специальный курс для студентов кафедры истории Церкви (для них последующая практика обязательна) и всех желающих бакалавров и магистров других кафедр. Курс посвящен 1) истории, типологии и описанию кириллической книжности и 2) истории старообрядчества и антропологическим методам описания и исследования современного старообрядчества. Затем летом студенты, прослушавшие курс, проходят археографическую практику, условно разделяясь на «книжников» и «антропологов». Мы стараемся, чтобы все студенты имели возможность попробовать себя в обеих областях исследования и определиться, чем они будут заниматься всерьез. В конце практики принято устраивать круглый стол с участием старообрядцев и представителей заинтересованных региональных учреждений, на которых все руководители отрядов и желающие студенты выступают с докладами, основанными на книжных сюжетах и антропологических кейсах, с которыми мы столкнулись в ходе камеральной и полевой работы. Книжники описывают памят-

ники как в государственных книгохранилищах, так и в церковных библиотеках и частных собраниях старообрядцев.

Новым направлением деятельности археографов истфака стала систематизация и описание старообрядческих архивов, которые в настоящее время продолжаются в Кишиневской и всея Молдавии епархии РПСЦ, Дальневосточном архиве РПСЦ и начато в Самарской старообрядческой поморской общине [22, с. 8–32].

С 2013 года масштабная полевая археографическая исследовательская работа с участием студентов продолжается в старообрядческих общинах двух регионов: Республики Молдова (2013–2015 гг. при поддержке фонда «Русский мир») и Костромского края и сопредельных территорий (2018–2019 гг. при поддержке РФФИ). Кроме того существует несколько старообрядческих регионов, изучение которых происходит в инициативном порядке: Приморье, Горная Шория, Адыгея, Тамбовская область, Самара, Тува, Прибалтика, Польша и другие.

Долгосрочность проводимых исследований является для нас принципиальной необходимостью и источником проблем одновременно.

Помимо описаний региональных книжных собраний, которое продолжается, исследования традиционной культуры старообрядчества, наша Перспектива – это студенты

Меняется книга в старообрядческой среде, меняются старообрядцы, мы видим как живет и развивается городское старообрядчество Костромского региона. Ребята выбирают совершенно неожиданные острые ракурсы для наблюдения и исследования, такие как старообрядческий интернет.

Круглый стол 2018 г., прошедший в жанре сторителлинга в Костромском музее-заповеднике, оказался наиболее удачной формой экспресс-анализа и подачи материала. Каждый участник экспедиции смог за несколько дней помимо основной полевой работы подготовить доклады о людях и проблемах, которые встретились непосредственно в экспедиции.

По итогам каждого полевого сезона силами студентов при поддержке сотрудников археографической лаборатории издается журнал «Археографика» (с 2013 г.), в котором и «книжники» и «антропологи» имеют возможность поделить-

ся открытиями и впечатлениями от экспедиции в научном или научно-популярном жанре [23].

Комплексная археография сегодня – это уже не только изучение книги в среде ее бытования. Это исследование, которое включает разностороннее изучение старообрядчества, говоря словами И.В. Поздеевой «личности и общины», где не только Книга как символа духовной грамотности и объекта изучения становится целью комплексного исследования, но и то, к чему ведет грамотного и размышляющего христианина чтение – поиск собственного пути спасения души.

Библиографические ссылки

1. *Белякова Е.В.* Калачев [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1319933.html> (дата обращения: 16.06.2019).
2. *Загоскин М.В.* Ответы на программу для собирания народных юридических обычаев. Иркутск, 1891 [Электронный ресурс] // URL: http://i.irklib.ru/txt/0934597_otvety-na-programmu-irgo_1891/ (дата обращения: 16.06.2019).
3. *Шмидт С.О.* Археографической комиссии РАН – полвека // Отечественные архивы. 2006.
4. *Поздеева И.В.* В поисках прошлого ради будущего // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды III Международной научной конференции (Москва, 2014 г.) / сост. Н.В. Литвина, Ю.С. Белянкин. М.: Археодоксия, НКТ, 2018. (Мир старообрядчества. Вып. 9.).
5. *Поздеева И.В.* Комплексные археографические экспедиции. Цели, методика, принципы организации // История СССР. 1978. № 2.
6. *Поздеева И.В.* Задачи и особенности работы экспедиций, собирающих памятники кириллической книжности. (Из опыта работы археографов Московского государственного университета) // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978.
7. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта: Методические рекомендации. М.; СПб., 1994. 52 с.
8. НБ МГУ. № 5312–2–77. Л. 1–16. Подробнее см.: Поздеева И.В. Ищите и обрящите! (Повесть о житии Иова Львовского) // Родина. 1990. № 9. С. 48–55; 1992. № 6/7.

9. *Поздеева И.В., Пряхина И.И., Макаровская М.В.* «Кому повем печаль мою...»: Духовные стихи Верхокамья: Исследования и публикации / под ред. И.В. Поздеевой. М., 2007.
10. *Агеева Е.А., Кобяк Н.А., Круглова Т.А., Смилянская Е.Б.* Рукописи Верхокамья XV–XX вв. в библиотеке Московского университета. М., 1994.
11. *Поздеева И.В.* Поливидовой территориальный архив Верхокамья: история формирования, состав, перспективы сохранения и использования (результаты комплексных экспедиций МГУ им. М.В. Ломоносова 1972–1998 гг.) // Отечественные архивы. 2000. № 4.
12. *Александров Е.В.* Система визуальной антропологии в России: ступени «погружения» и проблемы // Материальная база культуры. Вып.. 1. М.: РГБ. Информкультура, 1997.
13. *Александров Е.В.* Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М., 2003.
14. Обирать или просвещать? (материалы дискуссии на страницах журнала «Златоустрой» в 1990–1992 гг.) // Электронный ресурс: Староверы. URL: <http://www.starover.religare.ru/article7640.html>
15. *Поздеева И.В., Белогорьев А.М., Богданов В.П., Воробьева Е.В., Губанова М.С., Гулина Т.И., Гуляева Н.Л., Дадыкин А.В., Ерофеева В.И.* и др. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.): Каталог. Ярославль-Ростов, 2004.
16. *Воробьева Е.В., Градобойнова Е.В., Дадыкин А.В., Дракунов А.П., Дракунова М.С., Ерофеева В.И., Поздеева И.В., Соломин И.И.* Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской земли 1652–1700 годы. Каталог. Ярославль-Ростов, 2009.
17. *Воробьева Е.В., Градобойнова Е.В., Гулина Т.И., Поздеева И.В.* Кириллические издания XVII века в собрании Переславского музея-заповедника: каталог. Переславль-Залесский-М., 2012.
18. *Поздеева И.В.* Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016.
19. *Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В.* Московский Печатный Двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. Исследования и публикации / науч. ред. И.В. Поздеева. М., 2001; Они же. Московский Печатный Двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700. Исследования и публикации / науч. ред. И.В. Поздеева. М., 2007; Кн. 2. М., 2011.
20. *Поздеева И.В.* Литургический текст как исторический источник // Вопросы истории. № 6. 2000.

21. Бахтина О.Н., Керов В.В., Дутчак Е.Е. «Егда чтем, Господь к нам беседует»: к вопросу об институционализации социальной археографии // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2006. №2 (6).
22. Литвина Н.В. Старообрядческие архивы Молдавской и Дальневосточной епархий Русской православной старообрядческой церкви: судьба и особенности состава // Религиоведческие исследования. № 1 (17). 2018.
23. Археографика [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/departments/8831/study/practice/>

Natalia V. Litvina

Complex Archeography of Historical Faculty of MSU: Experience and Perspectives

Abstract: the article includes an analysis of the basic principles of the organization of the school of archaeography at the faculty of history of MSU in the second half of XX – early XXI centuries, and modern principles of complex archaeological researchers.

Keywords: complex archaeography, historical faculty of MSU, prof. I.V. Pozdeeva